таким случае имеется возможность применить подобные спецсредства, как спецустройство «Облако АР-16», невзрывчатые гранаты и приборы, для небольшого взрыва, установки, автомобильные цистерны, МЧС с водяной атакой, специализированные машины «Ураган», «Лавина», всевозможные типы броневой техники, установки для приостановки автотранспорта, специализированные химические элементы и другие.

1. Баранов, А. К., Новожилов, С.Л., Сорокин, В. Г. Организационно-тактические основы применения специальной техники // учебное пособие. Нижний Новгород., 2001. С. 378.
2. Барсуков, В.С. Современные технологии безопасности // учебное пособие. М., 2010. С. 496.

Редников Д.В., Ярмухаметова А.А.

Целесообразность создания следственного комитета Российской Федерации

*ФГБОУ ВО «Бакирский государственный университет»
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-262

Аннотация

В статье рассматриваются изменения в законодательстве, которые повлияли на формирование такого федерального органа как Следственный комитет Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам, возникшим после получения Следственным комитетом организационной независимости после реформирования Прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: Следственный комитет, прокуратура, надзор, законодательство, полномочия, правовое регулирование.

Abstract

This article discusses changes in legislation that influenced the formation of such a federal body as the Investigative Committee of the Russian Federation. Particular attention is paid to the problems that arose after the Investigative Committee gained organizational independence after the reform of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Keywords: the Investigative Committee, procurator's office, supervision, law, authority, legal regulation.

За последние пятнадцать лет структура и компетенции следственного органа Российской Федерации потерпели значительные изменения. Становление законодательства, стандартов и принципов следственной деятельности привело к нынешнему устройству Следственного комитета РФ. Все принятые реформы в области предварительного расследования повлияли на деятельность не только СКР, но и на все уголовное судопроизводство.

Самым первым изменением в деятельности предварительного следствия, которое стало зарождением Следственного комитета как единого и самостоятельного в своей компетенции органа, было принятие в 2007 году таких законов как Федеральный закон № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». В результате утверждения этих нормативно-правовых актов в структуре Прокуратуры был создан следственный отдел.

Принятые законы не оправдали тех ожиданий, на которые рассчитывало законодательство. Не смотря на их желание разделить полномочия между структурными органами, большое количество разнообразных функций сосредоточивается в руках прокуратуры. Прокуроры не только осуществляли надзорные функции в отношении органов дознания и предварительного следствия, но и процессуальное руководство их

деятельностью. Такие изменения негативно повлияли на объективность контролирующей деятельности, что привело к неэффективности деятельности данного органа.

Федеральный Закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» стал последним и особо важным распоряжением в образовании СКР на данный момент. С 15 января 2011 года Следственный комитет перестал подчиняться Прокуратуре и стал самостоятельным федеральным государственным органом. В соответствии с законом, руководить ее деятельностью стал президент Российской Федерации. Функции надзора и руководства следствием окончательно разделились между Прокуратурой и Следственным комитетом. С тех пор СКР самостоятельно расследует и руководит следствием, а Прокуратура принимает на рассмотрение законченное дело, следит за соблюдением законности проведенного расследования и представляет его в суде.

Прошло десять лет как Следственный комитет неподведомственен Прокуратуре РФ. Но до сих пор возникают споры о разделении полномочий между СКР и Прокуратурой РФ. Например, действующий генеральный прокурор РФ Юрий Чайка высказал мысль о необходимости возвращения прокуратуре следственных функций: «Именно прокурор осуществляет функцию уголовного преследования, а не следователь. Следователь — как рабочий инструмент в руках прокурора. Во всем мире прокурор выполняет одну из двух функций: сам расследует уголовное дело либо руководит расследованием. У нас, к сожалению, нет ни той, ни другой функции».

Генеральный прокурор считает необходимым вернуть полномочия прокурора в проведении предварительного следствия. А именно важно вернуть такие функции как возбуждение уголовного дела, отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя, предоставление согласия следователю на возбуждение ходатайств перед судом, а также выдача следователю обязательные для исполнения письменные указания и решать вопрос об отводе следователя.

Конечно же нельзя игнорировать тот факт, что с времен создания СКР возросла раскрываемость преступлений. Александр Бастрыкин — нынешний глава Следственного комитета считает, что разделение надзора и следствия положительно отразилось на качестве досудебного производства. С каждым годом коэффициент возвращения дел следователям на доработку снижается, а, по официальным сведениям, раскрываемость расследуемых преступлений постепенно растет. Глава СКР заявлял, что кроме уникальных оборудований и технологий, они также развивают космическую съемку для расследования преступлений. Все это востребовано при расследовании экономических и экологических преступлений, количество которых с каждым годом растет.

Я же считаю, так как прокурор обязан следить за законностью расследования преступлений, он должен иметь возможность вмешиваться, чтобы проверять законность следственных действий, особенно затрагивающих конституционные права граждан. Также важно, чтобы прокурор мог взаимодействовать со следователем, потому что именно прокурор поддерживать обвинение в суде от имени государства. Разделяя полномочия таким образом эти два органа будут лучше выполнять свою работу и будет меньше возникать постоянных конфликтов и нестыковок в деятельности уголовного судопроизводства.

Благодаря возникшего органа следствия прокуратура стала очень сильным и влиятельным исполнительным органом, а раскрываемость в целом увеличилась, за счет разделения полномочий между Прокуратурой и Следственным комитетом. После разделения этих двух ведомств не удалось в полной мере сохранить баланс между надзором и руководством следствием, но полученное распределение положительно отразилось на результаты раскрываемости дел и преодолении коррумпированности в деятельности предварительного следствия. Мы не можем предугадать наиболее рациональный вариант дальнейшего реформирования в этой области, но и сосредотачивать снова все функции преследования по делу и надзора в одном ведомстве недопустимо.

1. Шалитаев Владимир Юрьевич Следственный комитет Российской Федерации - важнейший элемент конституционного строя // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №2. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/sledstvennyy-komitet-rossiyskoy-federatsii-vazhneyshiy-element-konstitutsionnogo-stroya> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Иванюшко Д. В. Актуальные проблемы взаимоотношений прокуратуры РФ и следственного комитета РФ // Актуальные проблемы российского права. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-vzaimootnosheniy-prokuratury-rf-i-sledstvennogo-komiteta-rf> (дата обращения: 28.10.2021).
 3. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата/ по ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 402 с. – Серия: Бакалавр. Академический курс. ISBN 978-5-9916-61-43-0
 4. <https://sledcomrf.ru/>
 5. <https://www.garant.ru/>

Семенова Я.О.

Проблематика определения правовой сущности срока как юридического факта

Уральский институт управления - филиал ФГБОУ ВО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"
(Россия, Екатеринбург)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-263

Аннотация

Отнесение определенного вида сроков к юридическим фактам – событиям или к юридическим фактам – действиям, а не рассмотрение их в качестве исключительно объективно возникающих и статичных по своей правовой природе, или, наоборот, имеющих динамичный характер элементов, имеет и практическую ценность. Именно поэтому выбранная тема столь актуальна. В данной работе автор проводит исследование определения правовой сущности срока, как юридического факта, дает свою авторскую оценку высказываниям других исследователей и формирует авторское мнение по исследуемой теме.

Ключевые слова: цивилистическая доктрина, срок, правовая сущность, юридический факт, гражданское право.

Abstract

Attributing a certain type of deadlines to legal facts-events or to legal facts-actions, rather than considering them as exclusively objectively arising and static in their legal nature, or, conversely, having a dynamic nature of elements, has practical value. That is why the chosen topic is so relevant. In this work, the author conducts a study of the definition of the legal essence of the term as a legal fact, gives his author's assessment of the statements of other researchers and forms the author's opinion on the topic under study.

Keywords: civil doctrine, term, legal essence, legal fact, civil law.

Одной из составляющих цивилистической доктрины стало учение о сроках, формирование и развитие которого происходит в полном соответствии с этапами развития отечественной науки гражданского права.

Традиционно анализ учения о сроках в отношениях частно-правового характера принято начинать с понимания сроков в актах римского права классического и постклассического периодов, как, впрочем, и анализ многих других институтов частного права, особенно если исследуется проблематика в рамках континентальной модели правового регулирования.

Следует отметить, что отечественная концепция понимания сущности гражданско-правового института срока, в своем развитии начиналась с восприятия основ понимания данного института в германском пандектном праве, но с течением времени получила развитие несколько в ином направлении: гражданско-правовой срок перестал рассматриваться как случайное условие в обязательственном отношении, оформленном договором или иной сделкой, а стал рассматриваться как специфический юридический факт, не относимый ни к действиям, ни к событиям, целью применения которого в регулировании